

УДК 37.014.5

DOI: 10.23951/2307-6127-2017-4-102-111

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

С. Ю. Нейман, С. А. Кацнель

Омский государственный технический университет, Омск

Рассматриваются проблемы сложного комплекса межэтнических отношений с позиций анализа, оценки и возможного применения успешных практик предыдущего периода истории России. Основной посыл – необходимость воспитания этнической толерантности на позитивных примерах. Тиражирование негативной информации о межнациональных отношениях играет отрицательную роль и в повседневной жизни, и в воспитании молодого поколения. Работу необходимо вести с тремя субъектами: титульной нацией РФ, национальными меньшинствами и органами государственной власти. Поэтому основным принципом в общении между людьми должна стать терпимость, толерантность, причем терпимость не пассивная, а активная, когда люди настойчиво ищут не то, что их разъединяет, а то, что объединяет.

Ключевые слова: *толерантность, межэтнические отношения, кросс-культурная коммуникация, русский язык, титульный этнос, национальные меньшинства, мигранты.*

Работая над текстом данной статьи, авторы, которые проживают в Сибири – территории полиэтнической и поликультурной, столкнулись с тем, что все попытки найти аналитическую или публицистическую информацию по межнациональным, межэтническим вопросам часто заканчиваются одним и тем же: практически весь материал содержит негатив, взаимные упреки, критику недостатков общего советского прошлого, а часто и неприкрытую русофобию. Авторы попытаются найти ложку меда в этой бочке дегтя и посмотреть на проблему межэтнических и межкультурных отношений в позитивном ключе. С другой стороны, не хотелось бы, чтобы данная статья воспринималась как ностальгия по советскому прошлому. Позиция авторов – привлечь внимание к тому правильному, что в нем было, и заимствовать лучший опыт, не повторяя старых ошибок.

Глобализация не оставила современному обществу права выбора: принимать или не принимать в своей стране, на своей территории представителей других наций, народностей, культуры, религий. Столь же очевидно, что и дальнейшее развитие человечества возможно только в условиях диалога разных национально-культурных и религиозных сообществ, способных понять и принять другую культуру в качестве равноценной своей родной.

Огромная часть обжитого мирового территориального пространства давно уже мультинациональна [1]. В США или Канаде бóльшая часть населения иммигранты – те, кто живет здесь всего лишь несколько недель, как и те, чьи предки переселились сюда более 500 лет назад. Сегодняшние миграционные процессы в Евросоюзе – звенья этой же цепи. Исторически сложилось так, что сначала в царской России, потом в СССР, теперь в РФ проживают более 160 наций, национальностей и народностей. Как с гордостью говорила великая наша императрица Екатерина II: «Сколько Россия приняла народов, столько и сохранила». Десятилетиями складывались традиции и привычки мирного, достойного существования на одной территории людей разных национальностей и вероисповедания. Анализируя, например, лингвистическую карту современной России, можно без труда увидеть зоны концентрации наибольшего числа генетически и типологически разнотипных языков – Да-

гестан с его 32 национальными языками коренных народов; Сибирь (включая районы Крайнего Севера), на просторах которой функционируют более 40 языков разных семей и групп (30 коренных); Северный Кавказ, в пределах которого распространены языки более 20 этносов (15 коренных), и Дальний Восток, народы которого говорят на 20 языках. Остальные языки рассредоточены в европейском ареале России [2]. Таким образом, эта карта выглядит весьма насыщенной и разнообразной, где языки «больших» народов соседствуют с языками малочисленных этносов.

Современная действительность породила множество военных и межэтнических конфликтов, социальных проблем и прочих процессов, от которых жители многих стран активно стали эмигрировать в другие государства. Процесс этот, как показывает ситуация в современном ЕС, необратим. Россия также находится в мейнстриме миграционных потоков (конечно, не таких мощных, как в ЕС, но тем не менее ощутимых даже на бытовом уровне). Можно привести только один факт: в Оренбургской области, далекой от всех границ, согласно социологическому опросу, 69 % молодого населения ощущают или испытывают этнофобию [3]. Поэтому необходимо выработать четкую программу действий и поведения в сложившейся объективной ситуации и, что особенно актуально, работать по этой программе с молодежью [4, с. 104].

Главный принцип, от которого необходимо отталкиваться, – если не можешь изменить ситуацию, измени свое отношение к ней. Поэтому на повестке дня стоит принципиальный вопрос терпимого, толерантного отношения к тем, кто не принадлежит к твоей культуре, твоему языку, твоему этносу. Толерантность – социологический термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. Толерантность не равносильна безразличию, ведь антонимом понятия «толерантность» служит понятие «нетерпимость». Поэтому основным принципом в общении между людьми должна стать терпимость, причем терпимость не пассивная, а активная, когда люди настойчиво ищут не то, что их разъединяет, а то, что объединяет.

В этом статусе толерантность понимается авторами как комплекс личных качеств, подлежащих целенаправленному формированию в ходе процессов обучения, воспитания и самовоспитания, состоящий в высоком уровне знаний, умений и навыков уважительного отношения к «другому» в ходе культурного взаимодействия и общения; владение нравственными принципами и приемами межкультурного и межъязыкового общения, способность видеть в «другом» полноценную, равно-достойную личность, способность к целостному восприятию «другой» культуры с пониманием ее отличительных характеристик как проявлений ее индивидуальности [5]; готовность к диалогу культур, но к диалогу культурному. Постоянный культурный диалог внутри и между этническими группами и сообществами, а также отдельными членами этих групп – это единственный способ преодолеть этнические границы и обеспечить безопасное общее жизненное пространство [6].

При подходе к проблеме воспитания толерантности и веротерпимости можно выделить три субъекта исследования, на которые должно быть направлено воздействие:

1. Титульная нация РФ, или суперэтнос (термин Гумилева).
2. Национальные меньшинства и малочисленные народы.
3. Органы государственной власти [7].

Самая большая и ответственная работа предполагается именно с титульной нацией, или суперэтносом. Этнические русские являются суперэтносом. Русские составляют около 80 % всего населения РФ. Однако не только численностью определяется статус суперэтноса. Русская культура оказала огромное влияние на все народы, населяющие Россию. Русский язык является достоянием всех ее жителей. В суперэтнос входят различные субэтносы,

такие как поморы, казаки, русины, камчадалы и многие другие. В состав русского суперэтноса входят также нерусские по рождению, но русские по культуре и языку. Примерами являются чаще всего полукровки из смешанных семей, скажем, дети, от браков между татарами и мордвинами, между удмуртами и чувашами, между марийцами и башкирами, между русскими и татарами т. д., самостоятельно определяющие свою национальность. Таким образом, русский суперэтнос является, по выражению А. Солженицына, «основой ковровой ткани» [7].

Обращаясь к национальной политике времен СССР, следует отметить, что поколения советских людей, часто не зная не только толкования, но и самого слова «толерантность», жили по правилам взаимоуважения, веротерпимости, соучастия. Никто не отрицает, что всё и всегда было идеально. Но ксенофобией бóльшая часть людей, проживающих в огромной стране, не страдала. Стоит вспомнить, например, что в СССР уделялось большое внимание и выделялись ресурсы на развитие не только национальных языков и культур, но и языков малых народов и народностей многонациональной и поликультурной страны: так, была создана письменность для 52 языков, ранее ее не имевших, на 77 языках создавались литературные произведения, на 52 языках проводилось обучение в школах, на 67 языках велись передачи по радио и телевидению. В бывших союзных республиках грузинский, армянский, таджикский, казахский, литовский и прочие языки занимали достаточно прочное положение в жизни местной общественности, функционировали во многих социально-коммуникативных сферах. В Свердловской области, например, многонациональной по своему составу (в области проживают представители более 160 национальностей), до войны для татаро-башкирского населения издавалась областная газета «Социализм юлы» («Путь социализма»), работали национальный театр и библиотека. Действовало татарское педагогическое училище, готовившее учительские кадры для школ. В 1950–1960-е гг. внештатные лекторы читали лекции на татарском, башкирском и марийском языках в местах компактного проживания данных национальностей, в частности в Красноуфимском, Ачитском и Артинском районах [8]. Как утверждают большинство исследователей советского и постсоветского периодов, насильственной русификации на территории СССР в целом не было [9, с. 122].

Термин «советский народ» начал использоваться для обозначения населения СССР уже в 1920-е гг. После распада СССР эта сложившаяся национальная идентичность «советский народ» была постепенно утрачена, замены ей на территории Российской Федерации к 2017 г. так и не создано. Сегодня стоит не просто вспомнить лучший опыт СССР, но и утвердить (укоренить) его лучшие, в буквальном смысле этого слова, достижения в сознании нынешнего поколения молодых россиян.

Как это сделать и с чего нужно начать? Есть так называемое золотое правило нравственности: «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе» (известна и иная формулировка этого правила: «Не делайте другим того, чего не хотите себе»). Индивид, следующий этому общему фундаментальному этическому правилу, никогда не позволит себе пренебрежительного, снисходительного или грубого отношения к другому человеку. Любовь к себе в философском понимании этого слова – это проявление внимания и заботы не только к своему телу, но и духу. Это качество не наследуется, оно воспитывается с детства.

Поэтому роль воспитания, просвещения, обучения, социализации ложится на родителей, дошкольные, школьные и внешкольные учреждения. Во времена СССР главная роль отводилась пионерским организациям и комсомолу. Причем воспитывать молодое поколение нужно было непременно на положительных, позитивных примерах. Какие добрые были фильмы, художественные произведения в наше советское прошлое – «Отец солдата»,

«Белое солнце пустыни», «Мимино», «Александр маленький», «Тайна горного подземелья», «Берег юности», «Ночевала тучка золотая».

Постоянный выброс негатива, особенно средствами массовой информации, может, и соответствует современным принципам сенсации в СМИ, но в молодежной среде только подогревает часто свойственную юности биологическую агрессивность. Так формируется «язык вражды» – достаточно точное определение перспективы распространения только негативной информации. В качестве иллюстрации можно привести хотя бы один из приемов, вызывающих у части населения отрицательную реакцию, например постоянное уравнивание понятий «русский язык» – «советский язык» [10, с. 56], русское значит советское. Тем не менее при ответе на вопрос «Хотели бы вы, чтобы ваш ребенок знал русский язык?» большинство жителей стран СНГ сегодня ответили «да»: в Азербайджане – 90 %, в Армении – 99,6 %, в Белоруссии – 99 %, в Казахстане – 97 %, в Молдове – 87,2 %, в Узбекистане – 97 %, в Таджикистане – 99,3 % [11, с. 215].

Причиной большинства проблем современного общества стало осознание населением социальной несправедливости, наличия социального расслоения и невозможности подняться по социальным лифтам. Не только национальные элиты бывших союзных республик стремятся подменить провалы новых экономических политик проблемами межэтнических отношений, переводя их в националистическое русло. Справедливо пишет в своей монографии «Мобилизованный лингвицизм» М. Н. Губогло, несмотря на то что на поверхности национально-культурные и демократические движения выступают как чисто языковые, главной их целью было и есть борьба за политическую власть в бывших союзных республиках через блокировку доступа представителей нетитульного населения в кабинеты власти, форсированной неокоренизации аппаратов управления, становление этнократических режимов [12, с. 14]. В нашем сознании уже сформировались представления об экономически успешных и удачливых этносах – азербайджанцы, чеченцы, грузины, евреи, но есть менее успешные и удачливые – прежде всего русские в России. Социальное неблагополучие играет, пожалуй, главную роль в формировании ксенофобии. К примеру, существенно меньший уровень недоброжелательности к мигрантам другой национальности фиксируется среди успешных предпринимателей.

Следует признать, что консьюмеризм, новая социальная реальность «одномерного вещественного потребления» [13] – эталон нынешнего воспитания. Происходит подмена понятий: вместо «я – самодостаточный человек» получаем «я – ненасытный потребитель». Рекламные массмедиа предлагают «нерациональное потребление в формате „жизни в кредит“» [14, с. 2]. Как отмечает Е. А. Батюга, «потребление становится самоконструированием субъекта-потребителя в гиперреальном мире», где стирается грань между реальностью и фантастикой [15, с. 122]. Условием компетентного потребления является иллюзия, которая основана на таких источниках имитационной реальности, как, в частности, повторение образов и слов, подключение фантазии. Таким образом, происходит трансформация взаимоотношений между людьми: в последнее время человеческое общение становится более агрессивным и деструктивным. И эта подмена переносится на межэтнические отношения. Стоит вспомнить широко представленную в СМИ и Интернете демонстрацию юных лихих водителей на за пределами дорогих иномарках с лицами «кавказской национальности».

Формирование межкультурного толерантного сознания апеллирует в первую очередь к образованию. Образованный человек не позволит себе поведение, не соответствующее морально-этическим канонам общества, как по отношению к соотечественникам, так и по отношению к иммигрантам. Вообще роль образования и самообразования в вопросах саморазвития и самосовершенствования одна из самых основных. Стоит учитывать тот факт,

что современное молодое поколение нелюбознательно в вопросах особенностей межкультурной коммуникации, оно имеет гораздо бóльшую осведомленность в сфере потребления и развлечений, но зато оно способно учиться.

Конкретно организационный процесс формирования толерантной личности может начаться с ознакомления молодых людей с системой научных знаний о правах и свободах человека и народов, о нациях и их отношениях, о расах и других культурах; со знакомства с примерами позитивного опыта культуры общения и др. На положительных примерах можно формировать и развивать способности к эмпатии, сопереживанию, самооценке. Современная молодежь весьма небезразлична к мировым тенденциям, иногда следит за событиями в мире с бóльшим интересом, чем за ситуацией в своей стране. Установка на примеры мирового сообщества и отдельных государств в их деятельности по формированию межкультурного толерантного сознания и поведения, по воспитанию веротерпимости, миролюбия, непримиримости к экстремизму могут иметь свой смысл. Совместная учебная деятельность, привлечение свежих умов к различного рода совместным международным молодежным проектам, студенческая мобильность имеют свою положительную перспективу.

Второй субъект – это национальные меньшинства и малочисленные народы (в данном случае сюда относятся и мигранты).

Национальные меньшинства – это этнические группы, историческая родина которых находится за пределами данного государства. В России это греки, корейцы, немцы, поляки и другие. С распадом Советского Союза образовались новые национальные меньшинства – жители всех бывших союзных республик – украинцы, армяне, азербайджанцы, киргизы, молдаване и другие, проживающие в России. К национальным меньшинствам относятся также белуджи, цыгане, ассирийцы, уйгуры, курды, тальши и другие. Своеобразную группу национальных меньшинств составляют часть титульных народов российских республик, проживающих за их пределами. Например, татары вне Татарстана, башкиры вне Башкортостана, чеченцы, осетины, ингуши, народы Дагестана, словом, титульные народы всех бывших союзных и автономных республик. При этом важно учесть, что слово «меньшинства» указывает не на численность данной национальной группы, а на ее юридический статус. Например, по данным переписи 2002 г., в России проживало украинцев более 5 млн, армян, азербайджанцев по 2 млн, но они, как и многие другие, не перестают быть национальными меньшинствами.

В период существования нашей страны в виде СССР упор делался на социально-политической основе общенационального единства. Полной денационализации, однако, не произошло, да и не могло произойти, поскольку этнос – это категория не столько культурно-историческая и социальная, сколько природная. Как точно отметил О. Бауэр, «национальная общность существует независимо от того, процветает государство или обречено. Она существует в каждом человеке» [16, с. 27]. Но совместное проживание нескольких этнических групп на одной территории способствовало появлению взаимного интереса, а стремление, поощряемое политикой государства и всевозможных культурно-просветительских общественных институтов, жить в мире и дружбе, заставляло соблюдать правила и нормы поведения, принятые в культуре и быту этнического соседа, уважать традиции и обычаи, что часто способствовало процессу передачи элементов этнической культуры. В этом смысле очень часто упоминается об особенном русском менталитете, подверженном влиянию со стороны Востока и Запада, влиянию восточной и западных культур [17, с. 61].

Малочисленные народы – это те российские коренные, аборигенные, автохтонные народы, численность которых не превышает 50 тыс. человек.

Работа с ними, с землячествами должна строиться на принципе взаимоуважения и принятия. Целью совместного проживания, на взгляд авторов, должен явиться процесс асси-

мильионы национальных меньшинств, малочисленных народов. Такова и международная практика в решении этой проблемы.

Те, кто хочет жить и работать в российских городах, должны понимать, что они «входят в чужой монастырь». При этом «свой устав» иметь не запрещено, но с непременным соблюдением норм, традиций и обычаев суперэтноса.

«Новые россияне» должны четко понимать, что не бывает прав без обязанностей. Первое, что имеет значение, – необходимо владеть русским языком хотя бы в пределах межличностного общения. Второе – знать историю и культурные традиции России, по возможности соблюдать их. Третье – уважительно относиться к лицам титульной нации. Но, с другой стороны, следует настаивать также и на том, что не только приезжий обязан знать, куда и к кому он приехал в гости, но и местный житель должен знать, кто к нему пожаловал.

В этом случае также важно постоянно разяснять, что народы намного больше связаны общей судьбой, нежели разделены своей самобытностью. Существует огромное многообразие общечеловеческих ценностей, которые присущи всем народам, – чувство собственного достоинства, социальная справедливость, солидарность, жертвенность, толерантность и т. д.

В дело межэтнического примирения внесли бы свою лепту средства массовой информации. Но профессионализма в этом вопросе не хватает: мешает незнание национальных особенностей. Ведь так опасно доверять несведущим журналистам эту весьма деликатную тему, как неопытному хирургу сложную операцию. Университеты готовят журналистов-международников, а журналистов-этнологов – нет. Хотя для России сейчас это очень важно – «язык вражды» вокруг страны действует вовсю. Умное освещение национальных проблем – это вопрос сохранения стабильности в стране и в мире.

Хочется вспомнить еще один пример из прошлого. С каким вниманием и интересом (пусть не всегда бескорыстным) мы относились к иностранцам, въезжающим в СССР. И чаще всего руководились желанием помочь. Разве мы полностью утратили эту способность? И сейчас большинство понимают, что к иностранцам, иноязычным надо относиться с пониманием и терпеливо, но как только дело коснется конкретного шага, все разговоры о терпимости в момент улетучиваются. Миллионы людей знают, что Россия многонациональна; у каждой нации свой язык. Тем не менее реакция коренного жителя на разговор на «непонятном языке» резко отрицательна. А ведь в Конституции Российской Федерации написано: государство гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

В воспитании толерантности, безусловно, участвуют мировые религии, многочисленные конфессии во всем мире. В. Ц. Худавердян, профессор Московского гуманитарного университета, приводит такой поучительный пример: «Несколько лет назад в немецком городе Дармштадте в евангелической церкви нам на глаза попало письмо в связи с проведением Недели солидарности с иностранными гражданами. В письме содержится следующее обращение к немецким прихожанам: «Твой Христос по национальности еврей; твой автомобиль японский; пицца, которую ты отведаешь, итальянская; твоя демократия берет свое начало с греческой демократии; кофе, который ты пьешь, – бразильский; ты отдыхаешь в Турции; пользуешься арабскими числами: шрифт, которым ты пишешь, – латинский, и неужели после всего этого твой сосед просто иностранец?» [7].

Третий субъект – это государственные органы, ответственные за проведение национальной политики. По мнению руководителя аналитического отдела ВЦИОМ Леонтия Бызова, ксенофобские настроения всегда провоцировались ослаблением государственной власти [7]. То, что национальный вопрос назрел и даже перезрел, говорит поручение Путина от 31.10.2016 г. разработать закон о российской нации. Сегодня очевидно, что благополучие

многонациональных государств во многом зависит от разумной национальной политики. Поэтому, возможно, нужен государственный орган, который постоянно мог бы анализировать реальные межэтнические проблемы, деятельность СМИ (четвертой власти!) в освещении этнических вопросов, словом, работать по части формирования взаимопонимания народов. То есть хотелось бы, чтобы тезис «в имущественном плане СМИ могут принадлежать кому угодно, но в социальном плане они принадлежат обществу» не был бы пустой декларацией. Как отметил недавно президент: «В результате почти 80 % граждан страны – я это отмечаю с удовлетворением – считают отношения между людьми разных национальностей доброжелательными или нормальными», добавив не без гордости, что несколько лет назад таких было всего 55 %.

Государство способно предложить прежде всего молодежи внятные установки на мирное и достойное сосуществование людей разных национальностей и вероисповедания, при этом реализовывать конкретные мероприятия и модели поведения. Например, опыт совместного обучения, совместной работы (уже реализуется); моделирование разных межэтнических ситуаций через разработку системы превентивных мер при возникновении когнитивного диссонанса или депрессивных состояний у представителей как титульной нации, так и национальных меньшинств. Совместная внеучебная деятельность (театр, спорт, фестивали молодежи и студентов, универсиады) способствует сближению и большему взаимопониманию между молодыми людьми разных наций. И, возможно, стоит рассмотреть под новым углом зрения идею создания молодежных объединений школьников и студентов по типу пионерской и комсомольской организаций, тимуровских отрядов, волонтерского движения, задачей которых видится укоренение в молодежном сознании принципа «толерантность – норма жизни».

Молодежные лагеря как практический пример организации, призванной развивать межкультурную компетентность, представляется достаточно эффективным решением. В связи с этим стоит обязательно вспомнить не самое плохое достижение советской системы развития и воспитания молодежи – пионерские лагеря, лучшим из которых был всесоюзный пионерский лагерь «Артек» на Черном море (сейчас международный детский центр). Лагерь действовал на круглогодичной основе и насчитывал 150 зданий, школу, киностудию «Артекфильм», три плавательных бассейна, стадион на 7 тыс. зрителей и многочисленные спортивные и игровые площадки. До 27 тыс. детей в год из разных регионов, республик и зарубежных стран посещало «Артек». В 2004 г. он даже был официально признан ЮНЕСКО площадкой реализации международных проектов и в особенности во время Десятилетия образования, объявленного ООН (2005–2014). Это был не единственный такой лагерь в стране. Подобные пионерские лагеря были открыты и в ряде союзных республик: «Орленок» и «Океан» в РСФСР, «Зубренок» в БССР, «Молодая гвардия» в УССР.

Профессионализм, следование лучшим традициям, учет разнообразных позиций и мнений не только принимающей стороны, но и других стран сделали «Артек» в свое время особым типом педагогической лаборатории. Помимо прочего, этот детский и молодежный лагерь предоставлял возможность осмыслить и поменять свои этнические стереотипы. Эмпатия, возникающая между молодыми людьми в процессе общения, безусловно, расширяла их опыт межэтнического взаимодействия. Читая воспоминания бывших артековцев из разных мест и регионов, встречаешь только положительные впечатления, которые они сохранили на всю жизнь. Большая часть нашей молодежи практически не имеет не только такого опыта, но и представлений, что так может быть. Обсуждать и привлекать внимание к такому прошлому опыту как-то сейчас не принято.

Толерантность помогает людям быть гуманнее; учит преодолевать страхи посредством эффективной коммуникации с другими непохожими людьми; вырабатывает правильное по-

нимание того, что все люди разные – с их привычками, характером, мировоззрением и укладом жизни; способствует личностному и общественному развитию через передачу опыта и знаний, путем взаимодействия среди как отдельных людей, так и наций в целом.

Конечно, у толерантности есть и минусы: под видом толерантности возможны манипуляции сознанием людей, прикрытые благими намерениями; существует довольно тонкая грань между действительно терпимостью и рабским терпением в ущерб личности; может произойти подмена истинных понятий и ценностей ложными посредством социальных технологий; толерантность некоторыми воспринимается как равнодушие, нежелание воспринимать и бороться [18, с. 8]. И все же плюсов у толерантности явно больше, чем недостатков.

Список литературы

1. Ostler N. *Empires of the Word: A Language History of the World*. HarperCollins, 2005. 640 p.
2. Караулов Ю. Н. Этнокультурная и языковая ситуация в современной России: лингвистический и культурный плюрализм. 2001. Ч. 1. URL: http://www.gramota.ru/mag_new.html?id=106 (дата обращения: 18.08.2016).
3. Конькин Д. А., Конькина Е. В. Экономические и социальные последствия современной миграции (на примере Оренбургской области) // Михайловские научные чтения: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Владивосток, 23–24 мая 2014 г.) / ред. В. В. Гаврилов. Владивосток: Дальневост. федеральный ун-т, 2014. С. 175–181.
4. Лучко О. Н., Маренко В. А., Кацнель С. А. Изучение когнитивного диссонанса личности как инструмента межкультурного диалога // Роль Сибири в поликультурном и многоязычном мире современного евразийского пространства: материалы Междунар. науч. конф.: в 2 ч. (23–25 октября 2015 г.). Омск: ОГИС, 2015. Ч. 1. С. 103–105.
5. Игнатова И. Б. Формирование межкультурной толерантности у студентов-иностранцев // Интеграция науки и образования. 2008. № 6. С. 99–100. URL: <http://econf.rae.ru/article/4089> (дата обращения: 14.03.2017).
6. Nimni E. A conflict at the crossroads. The National Cultural Autonomy Model. Can it help solve the Cyprus Conflict? // European Consortium for Political Research Joint Sessions (Cyprus, 2006, April 25–30). Nicosia: Intercollege, 2006. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/0af4a24d-f9d2-4cc7-a24e-35c6ecc855a9.pdf> (accessed: 18.08.2016).
7. Худавердян В. Ц., Наглер Н. В. Ксенофобия и пути ее преодоления // Научные труды МосГУ. 2006. URL: www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Hudaverdjan&Nagler/ (дата обращения: 18.08.2016).
8. Целищев Н. Н. Язык и этнополитика // Дискуссия. 2015. № 3 (55). URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1301> (дата обращения: 18.08.2016).
9. Семенов Ю. И. Этническая культура и политическая борьба // Философия – культура – философия культуры: сб. трудов кафедры философии и гуманитарных дисциплин Московского социально-гуманитарного института. М.: МГСИ, 2004. С. 110–133.
10. Пьянов А. Е. Статус русского языка в странах СНГ // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. 2011. № 3 (47). С. 55–59.
11. Нейман С. Ю., Ткаченко О. В. Концепция празднования Дня русского языка в ОГИС // Тенденции и перспективы развития легкой промышленности и сферы услуг: материалы науч.-практ. конф. V Междунар. фестиваля искусства и дизайна «Формула моды: Восток – Запад» (3–4 апреля 2013 г.). Омск: ОГИС, 2013. С. 214–218.
12. Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. М.: Языки русской культуры, 1998. 811 с.
13. Борзых С. В. Человек-потребитель в условиях глобализации: дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2005. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/90381.html> (дата обращения: 18.08.2016).
14. Бондаренко В. А., Кундрюков С. С. Инновации в сфере продаж как фактор привлечения потребителей // Концепт. 2015. № 4. С. 166–170. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-sfere-prodazh-kak-faktor-privlecheniya-potrebiteley> (дата обращения: 12.03.2017).
15. Батюта Е. А. Компетентный потребитель в имитационной культуре // ОНВ. 2008. № 5. С. 122–125.
16. Bauer O. *The Question of Nationalities and Social Democracy*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2000. 414 p.
17. Сафиуллина И. М. Культура двуязычия в полиэтнических регионах // Человек в системе коммуникации: сб. науч. трудов / под ред. д-ра филос. наук, проф. Е. П. Савруцкой. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2005. С. 57–67.
18. Асмолов А. Г., Солдатова Г. У. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: науч.-публицист. вестн. М.: МГУ, 2001. С. 8–18.

Нейман Светлана Юльевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Омский государственный технический университет (пр. Мира, 11, Омск, Россия, 644050). E-mail: svetlana1414@bk.ru

Кациель Светлана Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, социальной работы и политологии, Омский государственный технический университет (пр. Мира, 11, Омск, Россия, 644050). E-mail: kats-1967@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 28.07.2017

DOI: 10.23951/2307-6127-2017-4-102-111

DEVELOPMENT OF ETHNIC TOLERANCE AMONG YOUNG GENERATION

S. Yu. Neyman, S. A. Katsiel

Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Further development of humankind is possible in the context of a dialogue of different national, cultural and religious communities, who are able to understand and accept another culture as a positive equivalent to their own. The article deals with the challenges of globalization, namely, the complex problems of ethnic relations within Russia. The problem is analyzed from the standpoint of possible use of successful practices of previous periods in history of Russia. The main message is to educate young generations of RF ethnic tolerance with positive examples. Replicating negative information of interethnic relations plays a negative role in everyday life and the course of education for younger generations. The most possible attention is paid to development of principles of tolerant attitudes towards different ethnic groups of the country – the titular nation, i.e. ethnic Russians, ethnic minorities and immigrants. State authorities should be involved in the process as well. Education with positive historic and cultural ethnic experience, dialogue, cultural practices, multicultural studies pre-arranged as a realistic program are thought to be reliable means to develop more tolerant younger generations. Professionalism in this matter is rather significant: profound knowledge of ethnic characteristics guarantees mutual respect and acceptance while solving the problems of ethnic conflicts.

Key words: *tolerance, ethnic relations, cross-cultural relation, the Russian language, front or title ethnos, ethnic minorities, immigrants.*

References

1. Ostler N. *Empires of the Word: A Language History of the World*. Harper Collins, 2005. 640 p.
2. Karaulov Yu. N. *Etnokul'turnaya i yazykovaya situatsiya v sovremennoy Rossii: lingvicheskii i kul'turnyi plyuralizm* [Ethnic culture and language in modern Russia: linguistic & cultural pluralism]. 2001. Part 1 (in Russian). URL: http://www.gramota.ru/mag_new.html?id=106 (accessed 18 August 2016).
3. Kon'kin D. A., Kon'kina E. V. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye rezul'taty sovremennykh migratsionnykh protsessov (Orenburgskiy region)* [Economic and social results of modern migration processes (Orenburg Region)]. *Mikhailovskiy nauchnyye chteniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-praktich. konf. (Vladivostok, 23–24 maya 2014 g.)*. Red. V. V. Gavrilov [Mikhailov scientific readings: materials of the International scientific-practical conference (Vladivostok, May 23–24, 2014)]. Ed. V. V. Gavrilov. Vladivostok, Far East Federal University Publ., 2014. Pp. 175–181 (in Russian).
4. Luchko O. N., Marenko V. A., Katsiel S. A. *Izucheniye kognitivnogo dissonansa lichnosti kak instrumenta mezhkul'turnogo dialoga* [Study on cognitive dissonance of an individual as a tool for an intercultural dialogue]. *Rol' Sibiri v poliyazychnom i polikul'turnom mire yevraziyskogo prostranstva: materialy mezhdunarodnoy konferentsii: v 2 chastyakh (23–25 oktyabrya 2015 goda). Chast' 1* [International Conference on Siberia Role in Polyculture & Multilanguage Modern Eurasian World (October 23–25, 2015). Part 1]. Omsk, OSIS Publ., 2015. Pp. 103–105 (in Russian).

5. Ignatova I. B. Formirovaniye mezhkul'turnoy tolerantnosti u studentov-inostrantsev [Interethnic tolerance development of foreign students]. *Integratsiya nauki i obrazovaniya – Science and Education Integration*, no. 6, pp. 99–100 (in Russian). URL: <http://econf.rae.ru/article/4089> (accessed 14 March 2017).
6. Nimni E. A conflict at the crossroads. The National Cultural Autonomy Model. Can it help solve the Cyprus Conflict? European Consortium for Political Research Joint Sessions. Cyprus 2006, April 25–30, Intercollege, Nicosia, 2006. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/0af4a24d-f9d2-4cc7-a24e-35c6ecc855a9.pdf> (accessed 18 August 2016).
7. Khudaverdyan V. Ts., Nagler N. V. *Ksenofobiya i sposoby eyë preodoleniya* [Xenophobia and the ways to overcome it]. Moscow, Moscow City University Publ., 2016 (in Russian). URL: www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Hudaverdjan&Nagler (accessed 18 August 2016).
8. Tselishchev N. N. Yazyk i etnopolitika [Language and ethnic politics]. *Diskussiya – Discussion*, 2015, no. 3 (55), March (in Russian). URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1301> (accessed 18 August 2016).
9. Semenov Yu. I. Etnicheskaya kul'tura i politicheskaya bor'ba [Ethnic culture and political struggle]. *Filosofiya – Kul'tura – Filosofiya kul'tury: sbornik trudov kafedry filosofii i gumanitarnykh distsiplin Moskovskogo sotsial'no-gumanitarnogo instituta – Philosophy – Culture – Philosophy of Culture: Proceedings of Philosophy & Humanities Department of Moscow Social Humanitarian University*. Moscow, Moscow State Social Humanitarian University Publ., 2004. Pp. 110–133 (in Russian).
10. P'yanov A. E. *Status russkogo yazyka v stranakh SNG* [Russian language status in CIS countries]. Kemerovo, Kemerovo State University Publ., 2011, no. 3 (47), pp. 55–59 (in Russian).
11. Neyman S. Yu., Tkachenko O. V. Kontseptsiya prazdnovaniya dnya russkogo yazyka v Omskom gosudarstvennom institute servisa [Conception of celebration of the Russian language day in Omsk State Institute of Service]. *Tendentsii i perspektivy razvitiya legkoy promyshlennosti i sfery uslug: materialy nauch.-prakt. konf. V Mezhdunar. festivalya iskusstva i dizayna "Formula mody: Vostok – Zapad" (3–4 aprelya 2013 g.) – Conference on Tendencies & Development of Light Industry and Service. V International Festival of Arts & Fashion "Fashion Formula: East – West", April 3–4, 2013*. Omsk, OSIS Publ., 2013. Pp. 214–218 (in Russian).
12. Guboglo M. N. *Yazyki etnicheskoy mobilizatsii* [Languages of ethnic mobilization]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1998. 811 p. (in Russian).
13. Borzykh S. V. *Chelovek-potrebitel' v usloviyakh globalizatsii*. Dis. kand. filos. nauk [A human-consumer under the conditions of globalization. Diss. cand. philos. sci.]. Tomsk, 2005 (in Russian). URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/90381.htm> (accessed 18 August 2016).
14. Bondarenko V. A., Kundryukov S. S. Innovatsii v sfere prodazh kak faktor privilecheniya potrebiteley [Innovations in sale as a factor to attract consumers]. *Kontsept – Concept*, 2015, no. 4, pp. 166–170 (in Russian). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-sfere-prodazh-kak-faktor-privlecheniya-potrebiteley> (accessed 12 March 2017).
15. Batyuta E. A. Kompetentnyy potrebitel' v imitatsionnoy kul'ture [Competent Consumer in Imitative Culture]. *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*, 2008, no. 5 (72), pp. 122–125 (in Russian).
16. Bauer O. *The Question of Nationalities and Social Democracy*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 2000. 414 p.
17. Safiullina I. M. Kul'tura dvuyazychiya v polietnicheskikh regionakh [Bilingual culture in poly-ethnic regions]. *Chelovek v sisteme kommunikatsii: sbornik nauchnykh trudov*. Pod red. dokt. filos. nauk, prof. E. P. Savrutskey [A Human in Communication System: collection of scientific papers ed. by E. P. Savrutskaya]. Nizhnyy Novgorod, NSLU Publ., 2005. Pp. 57–67 (in Russian).
18. Asmolov A. G., Soldatova G. U. O smysle ponyatiya "tolerantnost'" [On the sense of the notion 'tolerance']. *Vek tolerantnosti: nauchno-publitsisticheskiiy vestnik – The Age of Tolerance: Scientific & Public Bulletin*. Moscow, Moscow State University Publ., 2001. Pp. 8–18 (in Russian).

Neyman S. Yu., Omsk State Technical University (pr. Mira, 11, Omsk, Russian Federation, 644050).
E-mail: svetlana1414@bk.ru

Katsiel S. A., Omsk State Technical University (pr. Mira, 11, Omsk, Russian Federation, 644050).
E-mail: kats-1967@yandex.ru